

Глава 7

Ночь окончательно вступила в свои права. На Ду Юньтине не было пальто; он стоял, плотно обхватив себя руками, словно пытаясь удержать остатки тепла в тонкой ткани рубашки. Гу Ли внимательно посмотрел на него: несмотря на внешнюю робость, в глубине глаз юноши читался странный, лихорадочный блеск, похожий на отблеск далёкого пламени.

Мужчина отложил ноутбук и встретился взглядом со своим племянником.

Спустя несколько минут молодой человек уже переступил порог дома Гу.

— Дядя, — едва слышно проговорил он, — я вас не слишком стесню? Простите, пожалуйста... У меня там возникли кое-какие непредвиденные обстоятельства...

Гу Ли обернулся и заметил, что глаза его спутника всё ещё подёрнуты краснотой, будто тот совсем недавно горько плакал. Мужчина едва заметно поджал губы и молча опустился на диван.

Трус Ду примостился напротив, сложив руки на коленях и всем своим видом излучая кроткое послушание.

— Кто тебя обидел? — ровным голосом спросил Гу Ли.

Юноша вздрогнул и поспешно опустил голову.

— О чём вы... — прошептал он. — Кто бы решился меня обидеть?

Слова говорили об одном, но язык тела и выражение лица прямо подтверждали догадку Гу Ли — он попал в самую точку. Хозяин дома ещё некоторое время пристально разглядывал гостя, после чего принял решение.

— Иди, приведи себя в порядок.

Ду Юньтин, бережно прижимая к груди банный халат, который ему бросил Гу Ли, с трудом скрывал ликование, скрываясь в ванной.

Едва замок щёлкнул, а шторы были плотно задёрнуты, юноша мгновенно сбросил маску. Он с наслаждением уткнулся лицом в мягкую ткань.

«О-о-ох...»

«Аромат господина Гу!..»

«Запах самой любви!!»

Пока он в экстазе мял в руках новое бельё, 7777 бесстрастно заметила:

[Оно совершенно новое]

«Вот именно! — Ду Юньтин разочарованно цокнул языком. — Почему оно новое?!»

[...]

Системе больше нечего было ему сказать.

Юньтин выдавил на ладонь приличную порцию геля для душа и принялся взбивать его в пышную пену. Белоснежные пузырьки благоухали тем самым изысканным и чистым ароматом, который он уже слышал от Гу Ли.

«Я будто тону в океане господина Гу...»

[...]

7777 лишь безмолвно надеялась, что хост скоро выйдет, иначе от долгого пребывания в воде его кожа пойдёт морщинами.

Ду Юньтин, не желая превращаться в «печёное яблоко», вскоре нехотя покинул ванную. Натянув новые боксеры, которые оказались ему явно велики в поясе, он принялся довольно хихикать. От этого многозначительного «хе-хе» у Системы заныли виртуальные процессоры — ей нестерпимо захотелось вырубить его на месте.

Она и представить не могла, что человек с таким приятным голосом и благородной внешностью способен издавать столь двусмысленные смешки.

Наконец терпение 7777 лопнуло:

[Сейчас же выходи!]

«Хорошо-хорошо, выхожу»

Вдоволь насладившись моментом, Трус Ду радостно выпорхнул за дверь.

Стоило ему оказаться в коридоре, как режим «маленького белого цветка» включился сам собой. Он послушно засеменил за Гу Ли, преданно заглядывая тому в лицо.

— Дядя, а где я буду отдыхать?

7777 всерьёз опасалась, что он ляпнет нечто вроде «А можно нам одну кровать на двоих?», но, к счастью, Юньтин всё же умел держать язык за зубами. Он лишь прокрутил эту мысль в голове, так и не решившись озвучить её вслух.

Гу Ли как раз докуривал. Он затушил окурок в пепельнице и произнёс:

— Твоя комната — гостевая. Там уже прибрано.

К удивлению Системы, Юньтин не стал возражать и послушно отправился на покой.

Это было совершенно не в его духе. Оказаться в доме объекта своего обожания и смиренно лечь в гостевой комнате? Неужели он действительно решил остепениться?

«И почему ты вечно так плохо обо мне думаешь? — наставительно произнёс Трус Ду в своём сознании, забираясь под одеяло. — Люди меняются!»

7777 отнеслась к этому заявлению крайне скептически.

Вскоре юноша снова принялся канючить, пытаясь выпросить в долг лосьон для тела. На этот раз Система проявила твёрдость:

[Ни за что. Мы должны соблюдать правила.]

Ду Юньтин вздохнул и после долгой паузы нехотя ответил:

«Ну ладно. Как скажешь»

7777 испытала мимолётное чувство удовлетворения.

«Без лосьона я всё равно не усну, — Ду Юньтин уставился в потолок. — Так что давай я буду рассказывать тебе сказки»

[???

Юньтин прочистил горло и принялся транслировать прямо в процессор одну непристойную

историю за другой. Благопристойная 7777 не выдержала и первой главы: она то исходила истошным криком, то в ярости уходила в оффлайн, но при каждом возвращении натывалась на ту же изощрённую пытку.

Система, чьи алгоритмы были взращены на принципах любви и морали, вскоре окончательно пала. В слезах она «одолжила» ему флакон детского увлажняющего лосьона.

Юньтин с любовью погладил бутылочку, оставшись вполне довольным результатом:

«Эх, и стоило так долго упираться?»

[...Ты просто пользуешься тем, что у меня есть совесть!]

Ду Юньтин, напевая под нос, старательно втирал в кожу ароматное средство. Вскоре он весь — от макушки до пят — стал нежным и гладким, словно свежий кусок соевого творога.

В два часа ночи погода в городе резко переменилась. За окном сверкнула ослепительная вспышка, а следом громыхнуло так, будто небо раскололось прямо над крышей виллы.

Юньтин всё равно не спал, и, услышав раскаты грома, тут же состроил плаксивую мину.

— Ой-ой... Как страшно, мамочки, я так боюсь...

[...?!]

— А-а-а, спасите, это невыносимо... — продолжал он свои стенания.

Система была в полном недоумении. Трус Ду тем временем покрепче обхватил своё одеяло, вскочил с кровати и подхватил подушку.

— Раз на улице такой кошмар, я точно не смогу спать один!

От такой наглости 7777 едва не лишилась дара речи. Спустя мгновение она выдавила:

[Так ты специально следил за прогнозом погоды, только чтобы...]

Чтобы дожидаться грозы и под этим предлогом просочиться в чужую постель?

Ду Юньтин, подобно юркой рыбке, уже выскользнул из комнаты и с сияющим видом замер перед дверью спальни.

Сон Гу Ли был тяжёлым и прерывистым. Он давно страдал от бессонницы, и даже те редкие часы забытья, что ему доставались, были наполнены странными, зыбкими образами.

Этот раз не стал исключением. Лицо человека в его сне было скрыто туманом, но глаза... большие, с чуть опущенными уголками, невинные и ясные, как у преданного щенка. Они мерцали во тьме, словно два чистых кристалла, погружённых в ртуть.

Мужчина лежал с закрытыми глазами, балансируя на грани между реальностью и наваждением.

— Господин Гу...

— Господин Гу?

Гу Ли не мог понять — был ли это голос из сна или кто-то звал его наяву.

Вдруг дверь тихо скрипнула. Этот звук мгновенно вытянул его из глубин сна. Мужчина распахнул глаза и рывком сел в постели. Дверь в его спальню приоткрылась. Тонкая, бледная рука с изящным запястьем осторожно толкала створку.

В проёме показался его племянник. Он прижимал к груди подушку и выглядел так, будто решался на нечто совершенно невыносимое.

— Дядя, — прошептал юноша, — можно мне... можно мне поспать с вами?

Он ещё сильнее сжал подушку, костяшки его пальцев побелели.

— Мне страшно...

Гу Ли потёр виски, собираясь спросить, чего именно тот боится, но в этот момент за окном снова громыхнуло. Юньтин заметно вздрогнул, и по его лицу было видно, что он вот-вот расплачется. Тем не менее он из последних сил попытался сохранить достоинство:

— Если нельзя, ничего страшного... Я могу поспать в шкафу. Дядя, вы продолжайте...

Гу Ли нахмурился.

— погоди, — остановил он его, окидывая недоумённым взглядом. — В шкафу?

Трус Ду посмотрел на него с таким обезоруживающим простодушием, что мужчина на мгновение даже растерялся, не зная, как реагировать.

В конце концов он коротко кивнул и похлопал по кровати рядом с собой:

— Иди сюда.

Юньтин мгновенно оказался на месте, подскочив к постели, точно щенок, которого позвал хозяин.

«О боги, о боги, я ложусь с господином Гу!»

[...В его кровать] — сочла нужным уточнить 7777.

Но Ду Юньтин её не слышал. В его представлении оказаться в этой постели было равносильно тому, чтобы заполучить самого мужчину!

Ему нестерпимо хотелось зарыться лицом в одеяло и зайтись в безмолвном хохоте, но, опасаясь напугать Гу Ли, он лишь отвернулся к стене, скрывая сияющее лицо. Мужчина лежал рядом, положив руку на лоб и погрузившись в свои мысли.

Внезапно в тишине раздался короткий смешок.

Гу Ли:

— ...?

Трус Ду мгновенно застыл:

— ...

«Переборщил от радости...»

Он поспешно вернулся в образ: снова принялся мелко дрожать и осторожно, едва дыша, потянул ногу в сторону. Стоило кончикам пальцев коснуться источника тепла, как он тут же отпрянул, словно испуганный кролик.

Лосьон, который он с таким трудом вытянул из Системы, сделал своё дело: кожа стала не только нежной, как шёлк, но и источала мягкий молочный аромат. Вскоре всё пространство под одеялом наполнилось этим нежным благоуханием.

Грудь Гу Ли едва заметно вздымалась. Внезапно он произнёс:

— Чэнь Юаньцин.

— Да?

Гу Ли хотел было спросить: «Ты ведь пользовался моим гелем для душа, так почему от тебя пахнет парным молоком?», но промолчал. Сон по-прежнему не шёл к нему. Юньтин лежал совсем рядом и, почувствовав его беспокойство, обернулся в темноте.

— Дядя, вам не спится? — негромко спросил он.

Гу Ли неопределенно хмыкнул. Ему было не по себе.

— Старая привычка.

В комнате снова воцарилась тишина. Спустя мгновение послышался едва уловимый шорох ткани — одеяло шевельнулось, и Гу Ли почувствовал, как кто-то крепко ухватился за его рукав.

Глаза юноши в темноте казались удивительно яркими, а голос причудливо смешивался с голосом человека из сна.

Горячее дыхание коснулось щеки мужчины — оно было настолько жарким, что лицо Гу Ли обдало сухим жаром.

— Дядя... можно я буду так держать?

Гу Ли закрыл глаза. Его грудь тяжело вздымалась, но он не произнёс ни слова.

Это означало «да». Трус Ду со спокойной душой вцепился в рукав посильнее и, уткнувшись в него лбом, пробормотал, словно маленький зверёк:

— Спокойной ночи.

— ...

Спокойной ночи.

Эти слова подействовали как заклинание. Гу Ли провалился в глубокий сон, и сновидения больше не тревожили его.

***

На следующее утро Ду Юньтина разбудил настойчивый телефонный звонок.

— Здравствуйте, господин Чэнь, — почтительно проговорил голос на другом конце провода. — Вы вносили задаток за часы, которые заказывали в нашем магазине. Сегодня последний день для полной оплаты заказа. Вы...

Юньтин ещё не окончательно проснулся. Сквозь сонную одурь он пробормотал:

— Часы? Какие ещё часы?

Но в следующую секунду мозг пронзила вспышка осознания. Точно! У прежнего владельца тела были часы, предназначенные в подарок этому подонку!

Ду Юньтин рывком сел в постели.

«Просыпайся, Двадцать восемь! — возбужденно воскликнул он в мыслях. — У нас появились деньги!»

«Эти деньги я скорее выброшу, чем позволю этому ублюдку потратить на себя хоть юань!»

<http://bllate.org/book/15364/1372871>